

В инвентарной пурпурный туман становился всё гуще. Клубясь, он источал зловоние, словно разлагался здесь почти целый век. Тяжёлые, приторно-сладкие духи перемешались с запахом гниющей плоти и бродящих нечистот. Су Яньчжоу и помыслить не мог, что благовония, смешанные с такой дрянью, могут разить в разы омерзительнее самой гнили.

Сколько он ни сдерживался, позыв оказался сильнее — Су Яньчжоу сдавленно охнул, и его выворотило наружу.

Едва загнанное обратно в тело аномальное существо — Уду — высунуло длинную шею прямо из лица Су Яньчжоу и беззвучно скривилось в точно таком же рвотном позыве.

От подобного амбре не выдержала бы даже аномалия А-ранга.

Су Яньчжоу нахмурился. На искаженной трансформацией половине его лица уныло свисала аномальная рожа, а прибор на поясе показал, что уровень аномальной трансформации снова подскочил — уже до 64.

Этот туман подстёгивал мутацию резонирующих.

Су Яньчжоу ткнул пальцем в сгусток:

— Уду.

Голова аномалии качнулась — всё ещё плывёт.

Су Яньчжоу облегчённо вздохнул. Уровень аномальной трансформации хоть и подскочил, но риск отторжения со стороны Уду оставался низким.

Сегодня он уже принял одну дозу спецпрепарата. У таких лекарств эффективность падала с каждым разом, а впереди ждала жестокая схватка — принимать ещё одну таблетку чертовски не хотелось. Если злоупотреблять, ученые из института точно начнут молча тыкать в свои плешивые головы и орать на него одним лишь взглядом.

Впрочем, после рвоты легче не стало. В тумане ни зги не было видно, зато плечи налились тяжестью.

Подобное чувство возникает, когда в ещё не полностью поглощённом аномальном пространстве скапливается слишком много тварей. Поразмыслив, Су Яньчжоу достал из кармана темные очки и нацепил их.

Новинка Отдела исследований и разработок духовных технологий — буквально на днях прислали ему один экземпляр на пробу.

Очки позволяли видеть не до конца сформированные аномальные пространства, однако технология была сырой: различать удавалось только тварей с самого дна пищевой цепи. По мнению Су Яньчжоу, штука бесполезная — мелочёвку убивать просто, заранее высчитывать её траекторию не нужно.

Но едва надев очки, он моментально перечеркнул все свои прошлые предубеждения. В уме он уже выписывал премию сотруднику Сяо Ли из отдела разработок, а с губ тем временем рвался непрерывный поток отборной ругани.

Прямо перед ним сквозь пурпурную пелену проступали копошащиеся тучи мелких аномалий: крысы, тараканы, черви и сгустки чёрного дыма битком забили всё помещение инвентарной.

Су Яньчжоу стремительно подался назад, вылезая из пурпурной гадости. Туман казался липким: фиолетовые щупальца тянулись к его рукам и ногам, а одно даже ухватило одуревшего от вони Уду.

И без того взбешённого дурнотой Уду это доконало.

Покрытая чешуёй левая рука Су Яньчжоу снова раздулась, из чешуек высунулись костяные шипы, сокрушая налипшие нити тумана.

Но этого аномалии показалось мало: свисающая рожа мотнулась и с размаху вlepила здоровой, правой щеке Су Яньчжоу сочную пощёчину. Беззвучный вопль так и читался в её перекошенной физиономии: «Сколько ещё мы будем нюхать эту парашу?! Это же хуже, чем жрать дерьмо!»

С пылающей от удара щекой Су Яньчжоу окончательно выскочил из зоны тумана.

Вновь активировав коммуникатор, он набрал не Бюро духовного контроля, а Гу Яньаня — медиума того же ранга, которого ещё на прошлой неделе отправили из Чжунчжоу на материк Ючжоу для оказания помощи.

Перевалив через критическую отметку уровня аномальной трансформации, Су Яньчжоу рявкнул в трубку:

— Гу Яньань! Где, чёрт возьми, Владыка Бедствий?!

Голос Гу Яньаня, преодолевший расстояние в полпланеты и два аномальных пространства, звучал глухо, но всё так же сдержанно и интеллигентно:

— Избили его до полусмерти. Куда спрятался — без понятия.

Появление аномалии А-ранга, Владыки Бедствий, каждый раз становилось катастрофой для простых людей.

Идея уничтожить его окончательно возникала не раз, однако пока оставался хоть один осколок, эта тварь способна возрождаться вновь и вновь. Именно поэтому раз в десять лет на материке Ючжоу собирали силы для её ликвидации.

И всё же при каждом уничтожении часть ядовитой ауры Владыки Бедствий просачивалась наружу, порождая в мире очередную волну мутировавших штаммов.

Когда на Ючжоу вновь заметили признаки пробуждения Владыки Бедствий, местное руководство разослало обращения в Бюро духовного контроля всех стран с призывом объединить усилия.

Гу Яньань как раз и был тем самым медиумом А-ранга, которого отправило Бюро Чжунчжоу.

Находясь за границей, Гу Яньань тем не менее знал о тяжелом положении Су Яньчжоу и добавил:

— Я тут уже заканчиваю. Держись, я лечу прямым рейсом.

Согласно полученной информации, в Донда объявились три аномалии А-ранга. Многовато, конечно, но все они боевого типа — если грамотно выстроить формацию, Су Яньчжоу должен был продержаться несколько часов.

— Уровень аномальной трансформации не зашкаливает? Дождись меня, я отдам тебе артефакты, что передали с Ючжоу.

Духовные артефакты снижали уровень аномальной трансформации — они служили платой за помощь в зачистке.

Однако ответ Су Яньчжоу сменился неконтролируемым рыком:

— Продержаться пять часов?! Если вернёшься через пять часов, будешь собирать наши трупы!

— Вы и не могли найти эту чумную тварь!

— Побойсье переместилось в Донда!

Владыка Бедствий никогда прежде не покидал материк Ючжоу, и никому в голову не могло прийти, что он внезапно рванёт в Чжунчжоу.

Донда располагался в самом сердце Чжунчжоу. И даже тяжелораненый «Бог чумы», как ещё именовали Владыку Бедствий, оставался угрозой, с которой Су Яньчжоу в одиночку не справиться.

И дело даже не в прямой схватке: заражённый полчищами болезнетворных аномалий Владыка Бедствий не мог быть мгновенно уничтожен силами одного только Су Яньчжоу.

Сам по себе он был не так уж силен, но для обычных людей представлял смертоносный катаклизм.

Бросив трубку, Су Яньчжоу набрал номер Бюро духовного контроля и щедро одарил самыми «тёплыми» выражениями каждого сотрудника, отвечавшего за мониторинг аномалий.

Собираясь разобраться с Таоте, Цзян Фэй действовал вовсе не сгоряча.

Подкрепление из Бюро прибыло бы только через пять часов, а перезарядка способности Владыки Бедствий к затягиванию душ длилась всего четыре часа.

Таоте отличался высокой подвижностью и дистанционными атаками. Если бы в момент удара Владыки Бедствий вмешался ещё и он, Су Яньчжоу не выстоял бы в одиночку — а Цзян Фэй, мало чем отличавшийся от обычного человека, тем более не перенёс бы подобного.

Цзян Фэй вырос в реальном мире и действительно являлся обычным человеком, вот только у этого «обычного человека» отродясь не было привычки пассивно ждать удара.

Даже если суровая реальность демонстрировала ужасающую пропасть в боевой мощи.

Для Цзян Фэя все четыре аномалии представляли одинаковую опасность. Он не мог ослабить хватку из-за смутных иллюзий; его задача заключалась в том, чтобы сократить число врагов — хотя бы на одного.

Что же до надежд на то, будто Ариэкс или Линьхуа прикончат Таоте... Цзян Фэй реалистично оценивал их нынешние отношения и понимал: это из области фантастики.

Жизнь — это инстинкт. Как бы свирепо они ни дрались, рисковать собственными шкурами до конца никто из них не собирался.

А уж о генетическом резонансе Цзян Фэй и вовсе не имел четкого представления, да и не был к нему готов.

Но «страстная любовь» четырёх аномалий А-ранга и его странная пробуждающаяся способность однозначно не позволяли ему топтаться на месте.

Цзян Фэй в очередной раз поднялся на крышу высотки, находившейся в зоне поражения Таоте.

Ветер на крыше гулял ощутимый: он сдул с головы Цзян Фэя кепку, заставив пряди волос на лбу хаотично метаться. Юноша неторопливо зачесал волосы назад, попутно приводя в порядок смятённые мысли.

Решение было принято.

Заметили ли его? Прожорливый Таоте, вновь углядевший свою добычу, буквально заходился от восторга — слюна текла рекой. Отмахнувшись длинным языком от Линьхуа, он вновь рванулся к Цзян Фэю.

Таоте являлся самым мерзким из всей четвёрки: помимо физических атак, глаза на его длинном языке несли ментальное загрязнение. В школьном чате писали, что многие неосторожно встретились с ним взглядом и тут же попали под влияние.

Уровень ужаса у пострадавших взлетел до небес, и теперь в подземном убежище рядами лежали десятки одурманенных.

Цзян Фэй считал свою психику устойчивой — сколько ни смотрел, особых реакций не возникало.

Шарообразное туловище Таоте покатило вперёд, точно мясная гора. Линьхуа не успевал перехватить его рывок, а потому просто взмыл в воздух и всем весом обрушил скелетные передние копыта, объятые синим пламенем, прямо на сферическую тушу.

Плотный мясной шар снова брызнул кроваво-белой жижей. Обладая колоссальной упругостью, Таоте от удара закрутился в воздухе волчком, однако безудержное желание сожрать Цзян Фэя заставляло его двигаться дальше — туша продолжала катиться к юноше по непредсказуемой дуге.

Свирепо и одновременно жалко.

Если честно, из всех присутствующих здесь аномалий именно Таоте получил самые тяжёлые увечья.

И при этом оставался самым бестолковым.

Цзян Фэй не шелохнулся. Линьхуа с ржанием преследовал тушу сзади, а Цзян Фэй вьелся

взглядом в гигантскую плоть Таоте и в извилистый «маршрут» на его спине.

Спина Таоте представляла собой лабиринт из сросшихся человеческих рук и ног, а в самом его конце зияла похожая на ловушку чёрная дыра.

Вокруг дыры вытянутые конечности медленно шевелились, словно щупальца актинии, извиваясь в ожидании заплутавшей жертвы.

[Подсказка 1: Знакомы ли вы с астрофизикой?]

[Подсказка 2: В лабиринте Бесконечного Ада скрыта тайна.]

Глядя на чёрную дыру, Цзян Фэй мысленно отозвался: «И надо же такому случиться — я как раз немного разбираюсь в астрофизике».

Ещё находившегося в полубессознательном состоянии Ариэкса Цзян Фэй растянул и швырнул вперёд.

Тоже не отличающийся большим умом Ариэкс проявил неожиданную чуткость: его тело в воздухе удлинилось, голова развернулась к Цзян Фэю, а пропорционально увеличившиеся милые глазки выглядели невероятно глупо.

Красный самоцвет в центре его головы испускал мягкое свечение, а на брюхе Ариэкса десять зловещих змеиных глаз намертво зафиксировали Цзян Фэя.

Он давно был его вожаемой добычей, вот только попробовать его на вкус никак не удавалось.

Лишённый плоти, похожий на костяную плеть змеиный хвост точно подсек мясной шар, отчего Таоте закрутился ещё сильнее.

Цзян Фэй взобрался на парапет крыши и в то самое мгновение, когда Таоте врезался в учебный корпус, сиганул вниз.

— Грохот! — Мясная гора впечаталась в стену.

Цзян Фэй приземлился аккурат в липкий лабиринт из плоти на спине Таоте.

На извилистой розовой «трассе» повсюду торчали конечности, заслоняя обзор. Не имеющие глаз руки и ноги, будто почуяв запах крови, потянулись к нему.

Сжимающий кинжал Цзян Фэй молниеносно прорубил себе проход.

Мерзость та ещё. Проведя рукой по груди, Цзян Фэй ощутил, что его уровень ужаса подскочил минимум пункта на четыре-пять.

Очнувшийся Ариэкс стремительно уменьшился и скользнул между конечностями Таоте, совершенно не сознавая, что его разыграли, и снова обвился вокруг левой руки Цзян Фэя.

Заодно задав вопрос, который волновал его больше всего после пробуждения:

* «А теперь... можно лизнуть хотя бы разок?»*

О, у нашего «умника» наконец-то изменилась формулировка!

Цзян Фэй ответил:

— Заткнись.

Опечаленная Гадюка послушно умолкла.

Таоте отчаянно пытался выкарабкаться, здание рушилось с оглушительным грохотом. Подоспевший Линьхуа с силой прижал тушу копытами обратно к обломкам.

Он действительно был умен: догадался, что задумал Цзян Фэй, и решил оказать содействие.

Сжав кинжал в правой руке, Цзян Фэй поджал губы и стремительно бросился в глубь лабиринта.

Он успел рассмотреть схему лабиринта сверху, а потому, оказавшись внутри, уже не мог заблудиться.

Прижатый обломками Таоте выбирался медленно благодаря помехе в лице Единорога, да и лабиринт на туше размером с целое здание занимал от силы триста-четырееста квадратных метров.

С небольшими приключениями Цзян Фэй быстро добрался до чёрной дыры.

Дыра- «актиния» бурно шевелила конечностями, устраивая Цзян Фэю «горячий приём».

Омерзительная розовато-белая слизь пачкала одежду, но ползущий Ариэкс тут же впитывал её

без остатка.

Ему чертовски не нравилось, когда от его добычи пахло чужим хищником.

Таоте наконец выбрался из руин. Руки и ноги на его туловище служили органами чувств, так что он прекрасно знал, где именно на его спине находится Цзян Фэй.

Огромная пасть расплылась в злобещем оскале, задралась кверху — аномалия явно ликовала. Таоте казалось, что оказавшийся на его туловище Цзян Фэй уже никуда не денется.

Ну и что, что вокруг ещё три хищника А-ранга? Эта добыча всё равно достанется ему!

Длинный язык высунулся из пасти и, словно змея, пополз по розовой плоти назад. Находящиеся на нём глаза сияли неприкрытой злобой и восторгом.

* «Еда... наестся...»*

Ненасытный Таоте всю жизнь страдал от вечного голода. В прошлый раз, чтобы хоть немного насытиться, он сожрал собственное тело, оставив лишь голову да гигантский рот.

Линьхуа больше не мешал Таоте. Он завис в воздухе, не сводя глаз с фигуры Цзян Фэя.

* «Иди.»*

Голос прозвучал глухо и сипло.

Без колебаний Цзян Фэй шагнул вниз.

В лабиринте скрывалась тайна, а в астрофизике каждая формирующаяся планета таит внутри ядро.

Цзян Фэю нужно было лишь вступить на этот скрытый путь и выкорчевать спрятанное ядро, о котором говорилось в подсказке.

Это была подсказка, но вместе с тем и информация, полученная через его собственную пробуждающуюся способность.

* «Ты смеешь верить своему гену?»*

Цзян Фэй вспомнил тот вопрос, стоявший первым в списке поисковой выдачи.

Смеет.

Кому-кому, а самому себе он доверял больше всего на свете.

<http://bllate.org/book/19820/1992598>